

Фу Юаньчуань взял из рук Сяюй протянутый сок, поднял руку и снял упавший листок, застрявший в кончиках его волос. – Зачем ты пришел?

- Встретить тебя с работы. – С улыбкой ответил Цзюнь Цинъюй.

Фу Юаньчуань открыл крышку сока и задумался. Кажется, его встречают с работы впервые.

С детства, что бы он ни делал, он всегда был один в пути.

К такому привыкаешь, и вроде бы уже всё равно.

Но сегодня, когда пришёл маленькая русалочка, на сердце у Фу Юаньчуаня потеплело. Он дотронулся до немного прохладной щеки русалки и спросил: – Долго ждал?

Цзюнь Цинъюй не засекал время и ответил небрежно: – Не очень, только вышел из машины, и ты сразу появился.

- Поехали домой.

- Ага.

Но не успели они сделать и нескольких шагов, как сзади раздался голос маршала Тодиса.

- Маршал Фу, насчет сегодняшнего предложения о начале войны с Зергами. Найдется время подробно обсудить?

Цзюнь Цинъюй мгновенно выхватил из этой фразы важную информацию.

Как он и предполагал, имперское руководство найдет какой-нибудь якобы разумный повод, чтобы выслать людей подальше.

Раз один робот раскрыт, остальных найдут – это лишь вопрос времени. Чем дальше тянуть, тем беспокойнее ночи, тем невыгоднее ситуация для имперского руководства.

Но... вдруг выдвинуть предложение о войне с Зергами – это у них мозги закипели от безделья, или у них с Зергами сотрудничество?

Несколько предыдущих инцидентов были связаны с Зергами. В таком месте, как эта планета – сердце Империи, могли появиться насекомоподобные, да еще на оживленной, многолюдной улице.

В этом определенно тоже есть проблема.

Маршал Тодис подошел поближе, взглянул на Цзюнь Цинъюя рядом с Фу Юаньчуанем. Этого человека он видел раньше. Кивнув, он обратился к Фу Юаньчуню: – Зерги в последнее время довольно тихие, ничего серьезного не происходит. И вдруг ни с того ни с сего начинать войну? Это же не от нечего делать?

Если бы Зерги что-то натворили или разработали какое-то новое супероружие, способное одним махом уничтожить всех насекомоподобных, тогда начинать войну было бы оправдано.

А тут ничего такого нет, просто сказали "надо воевать" – не только я, но и другие маршалы, наверное, в полном недоумении.

У маршала Тодиса, впрочем, было предположение. – Как думаешь, это не связано с тем... прошлым? – У входа, где много народу и глаз, Тодис, говоря о том случае, автоматически понизил голос до шепота. Фу Юаньчуань тоже видел того робота, даже если он не говорит прямо, можно догадаться.

Фу Юаньчуань покачал головой. – Трудно сказать. В это дело пока не вмешивайся, посмотрим, какой у него будет следующий шаг.

Лучшее решение – холодное отношение.

Сейчас имперское руководство только предложило. Когда после предложения это станет принуждением, тогда и нужно будет думать, что делать.

А до тех пор – выжидать и наблюдать.

Маршал Тодис нахмурился. – Не обсудить больше? – Чувствовал он, что надо бы все же продумать контрмеры.

Фу Юаньчуань хорошо изучил характер имперского руководства и понимал, что действительно нет необходимости в дополнительном анализе. Но раз маршал Тодис заговорил.

Фу Юаньчуню пришлось сказать: – Сегодня есть дела. Обсудим завтра.

Судя по характеру имперского руководства, это дело в ближайшее время всё равно не сдвинется с мертвой точки. Оттянуть еще немного – не страшно.

– Дела? – Маршал Тодис, услышав, сразу понял. – А, ну тогда иди занимайся. Помощь нужна?

Хоть он и не знал, что за дела, но раз Фу Юаньчуань назвал это «делами», значит, наверняка что-то серьезное.

Может, у них какие-то тайные планы?

Фу Юаньчуань, услышав это, понял, что маршал Тодис подумал не туда. Немного подумав, он сказал: – Не такое уж и важное дело. Просто дома кто-то приготовил ужин и ждет меня, чтобы поесть.

Маршал Тодис: «???»

Маршал Тодис, готовившийся анализировать боевую обстановку, почувствовал себя так, будто его огрели дубиной по голове.

В голове загудело.

Что я, холостой, такого сделал?

Фу Юаньчуань не осознавал, что в его словах что-то не так. Он просто констатировал факт.

Закончив говорить и видя, что маршал Тодис молчит, он взял маленькую русалку за руку, попрощался: – Мы пошли.

***

Ши Кайсинь доставил торт на виллу, поставил на стол и сразу ушел, не осмеливаясь задерживаться.

И так понятно – они хотят побыть вдвоем. Что он тут будет торчать?

Когда Цзюнь Цинъюй и Фу Юаньчуань вернулись домой, Ши Кайсинь уже давно исчез.

Торт мирно стоял на столе, даже упаковка не была снята.

Цзюнь Цинъюй подошел и снял внешнюю упаковку, выбросил её.

– Купил торт?

– Сам сделал. – Сказал Цзюнь Цинъюй. – Я еще коробочки с тортом приготовил. Попробуешь?

Торт нужно будет позже задуть свечи и загадать желание, а пока можно съесть немного другого десерта.

Всего сделал три коробочки. В первую положил особенно много фруктов, специально оставил её для Фу Юаньчуаня.

Фу Юаньчуань к сладкому был равнодушен, но не мог отказаться от торта, сделанного Сяюй. Попробовал. Вкус крема был не очень выражен, зато фруктов было много – как раз на его вкус.

- Вкусно.

Цзюнь Цинъюй сказал: – Доедай, поднимись наверх, переоденься в домашнее. Я еще кое-что приготовлю, и скоро можно будет ужинать.

Видя, что маленькая рыбка собирается готовить (а русалка всегда интересовалась кулинарией), Фу Юаньчуань не нашел в этом ничего странного.

Помогая ему снять маску с лица, предупредил: – Для нарезки пользуйся маленьким ножом, не бери большой. Не забудь надеть фартук.

- Знаю. – Цзюнь Цинъюй, как всегда, на словах соглашался быстро.

Дав наставления, Фу Юаньчуань все еще не был до конца спокоен. – Что ты хочешь нарезать? Я нарежу тебе, а потом пойду.

- Не надо, я нож и не буду трогать. – Цзюнь Цинъюй хотел сам приготовить весь ужин, как же он мог позволить Фу Юаньчуаню помогать.

Он подтолкнул Фу Юаньчуаня к лифту. – Иди-иди, побудь наверху немного.

подаваясь вперед под напором Сяюй, Фу Юаньчуань сделал несколько шагов, вошел в лифт и, когда двери лифта уже закрывались, все еще не удержался и сказал: – Если что – зови.

- Хорошо.

Продуктов было немного, к тому же часть была заранее подготовленными полуфабрикатами.

Ели только вдвоем, поэтому Цзюнь Цинъюй не стал готовить много – не доедят, выбросить жалко, а есть оставшееся на следующий день вредно для здоровья.

Торт поставил в центр, вокруг разложил тарелки с едой – мясо и овощи сочетались, выглядело

неплохо.

Закончив, Цзюнь Цинъюй достал оптический мозг, чтобы написать Фу Юаньчуню.

Но как только открыл, увидел закрепленное наверху сообщение.

Фу Юаньчуань: [Мне уже можно спуститься?]

Было отправлено две минуты назад.

Наверное, не получив ответа, Фу Юаньчуань и не спускался.

Цзюнь Цинъюй поспешно ответил: [Можно, спускайся.]

Фу Юаньчуань наверняка знал, что он тут внизу что-то делает, поэтому специально не спускался. Иначе, переодеться – на что там нужно столько времени?

Как и ожидалось, сообщение ушло, и вскоре со стороны лифта послышался шум.

Цзюнь Цзюнь Цинъюй поспешно задвинул все шторы на кухне – электрические, управляются голосом.

Когда за окном стемнело, свечи смотрятся особенно эффектно.

Мягкий оранжево-желтый свет выглядел очень уютно.

Задвинув шторы, он побежал к лифту встречать.

Фу Юаньчуань переделся в повседневную одежду, в ней не было той острой, пронзительной ауры, скорее появилась какая-то домашняя мягкость.

Цзюнь Цинъюй подбежал, обнял его за руку и с улыбкой сказал: – Пойдем, ужинать.

Время, честно говоря, было немного странное: для обеда поздновато, для ужина рановато.

Но что поделать, он как раз в это время приготовил.

– Хорошо.

Войдя на кухню, в полумраке тускло светились только свечи на торте.

Фу Юаньчуань слегка опешил. – Это праздничный торт?

На торте не было надписей вроде «С днем рождения», он был просто завален фруктами.

Ничем не отличался от обычного фруктового торта.

– Да, сегодня твой день рождения. – Цзюнь Циньюй сел напротив Фу Юаньчуаня. – Хоть он и не похож на праздничный торт, но со свечами – сойдет, правда?

Когда Цзюнь Циньюй делал торт, он посмотрел, какие вообще бывают праздничные торты в межзвездную эпоху. Многие были в три-пять ярусов, чтобы произвести впечатление.

Вдвоем им столько не съесть, поэтому Цзюнь Циньюй всё упростил.

– Мой день рождения? – Фу Юаньчуань сам не помнил, когда у него день рождения.

Кажется, он никогда его и не праздновал.

Цзюнь Циньюй кивнул. – Загадай желание и задувай свечи, а то воск растает и накапает на торт.

Хотя свечи и съедобные, на вкус они всё равно не очень. Свечи есть свечи.

Фу Юаньчуань посмотрел на глаза Сяюй, которые ярко сияли в свете свечей. Сердце невольно забилось чаще. Он закрыл глаза и тихо сказал: – Хорошо.

Он не стал спрашивать маленькую русалку, откуда тот знает его день рождения, так же, как не расспрашивал о других его секретах.

Загадав желание, он задул свечи.

Цзюнь Циньюй включил свет. – Давай ужинать, торт оставим на потом.

Торт – это десерт, нельзя есть его вместе с основными блюдами.

– Ага.

Цзюнь Цинъюй в кондитерской съел много фруктов, попробовал коробочный торт, так что сейчас был не очень голоден, но всё же поел немного за компанию с Фу Юаньчуанем.

Фу Юаньчуань-то в обед не ел.

После ужина Цзюнь Цинъюй убрал со стола и снова поставил торт.

Глядя на торт, он глубоко вздохнул. - Вот теперь настал самый торжественный момент.

- Резать торт?

- Почти. - Цзюнь Цинъюй взял специальный нож для торта и протянул ему. - Именинник режет.

Первый кусок, который отрезал Фу Юаньчуань, он отдал русалочке.

Себе отрезал кусочек поменьше.

Цзюнь Цинъюй, держа вилку, не спешил есть торт, а всё смотрел на Фу Юаньчуаня. - Вкусно?

- Вкусно.

Цзюнь Цинъюй кивнул. - Рад, что тебе нравится.

Маленький кусочек Фу Юаньчуань ел очень медленно. Может, потому что уже наелся.

Видя, что Фу Юаньчуань доел торт и отложил вилку, Цзюнь Цинъюй поспешно сказал: - Смотри, как ты ел, у тебя всё лицо в креме.

- На лице? - Фу Юаньчуань машинально потрогал рукой.

Но крема не нащупал.

Цзюнь Цинъюй покачал головой. - Нет, нет, не там. Вот здесь.

- Здесь?

Видя, что Фу Юаньчуань несколько раз не может точно определить место, Цзюнь Цинъюй встал и подошел.

Фу Юаньчуань подумал, что тот сейчас вытрет крем, и хотел было что-то сказать, но заметил, что рука Сяоюй ведет себя как-то странно.

Цзюнь Цинъюй осторожно приблизился и, только оказавшись совсем рядом, вытащил руку, которую держал за спиной.

Крема на торте было мало, и Цзюнь Цинъюй не хотел портить торт, поэтому приготовил немного крема заранее.

Пользуясь моментом, когда Фу Юаньчуань отвлекся, он быстро протянул руку и провел по лицу Фу Юаньчуаня. Много он не брал, примерно на два пальца.

Фу Юаньчуань на мгновение замер. Ощущение крема на лице было довольно явственным.

Цзюнь Цинъюй невинно хлопнул на него глазами.

Их взгляды встретились на долю секунды.

Цзюнь Цинъюй развернулся и бросился наутек.

Сзади раздался звук «и-и-и», похожий на скрежет ножек стула по полу.

Цзюнь Цинъюй изо всех сил рванул к лифту. Датчик, почувствовав приближение человека, автоматически открыл двери. Он уже собрался шагнуть внутрь, как вдруг почувствовал мощный толчок сзади, впихнувший его внутрь.

- М-м-м?! - коротко и испуганно вскрикнул Цзюнь Цинъюй. Когда он пришел в себя, то оказался прижат спиной к самой дальней стене лифта.

А Фу Юаньчуань стоял перед ним, загораживая путь к выходу.

Цзюнь Цинъюй поднял голову и увидел руку, упертую в стену у его щеки.

Зажатый между Фу Юаньчуанем и стеной лифта, Цзюнь Цинъюй выглядел маленьким, слабым и невинным.

Отредактировано Neils март 2026

<http://bllate.org/book/13813/1219416>